

ТРИ
РАЗСКАЗА
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ
ЕВГЕНІИ ТУРЪ.

I. Жемчужное ожерелье. II. Звѣздочка. III. Хрустальное
сердце.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.
1884

Моимъ внукамъ

Ромейко-Гурко, Саліась

и

Жуковымъ.

ТРИ.....	2
РАЗСКАЗА.....	3
ДЛЯ ДЪТЕЙ.....	3
I.....	6
ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ.....	6
II.....	30
ЗВЪЗДОЧКА.....	30
III.....	122
ХРУСТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ.....	122

I.
ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ
СКАЗКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

У меня былъ пріятель. Онъ былъ женатъ и жилъ съ женою и маленькимъ сыномъ на дачѣ. Нельзя себѣ вообразить ничего милѣе этого семейства и этой дачи. Пріятель мой былъ медикъ, но, имѣя состояніе, лечилъ только бѣдныхъ. Жена его была добрая и милая женщина и во всемъ помогала ему, дѣлила его труды и заботы. Оба они любили безъ памяти своего маленькаго сына, хорошенькаго, бѣлокураго, голубоглазаго мальчика лѣтъ четырехъ. Когда вечеромъ отецъ возвращался домой, жена, ведя за руку своего хорошенькаго сына, встрѣчала его у воротъ сада и они втроемъ возвращались домой. Напившись чаю, садились они подъ высокую, густую, развѣсистую липу. Отецъ бралъ на колѣни своего сына и часто рассказывалъ ему сказки и различныя исторіи. Мальчикъ страстно любилъ ихъ слушать, любила ихъ слушать и я; многія изъ нихъ такъ мнѣ понравились, что я просила позволеніе пересказать ихъ вамъ, милыя мои дѣти. На этотъ разъ передаю вамъ только одну изъ нихъ; если она вамъ понравится, я расскажу вамъ впослѣдствіи еще больше. Я надѣюсь, вы поймете смыслъ, заключенный и въ тѣхъ изъ нихъ, которыя покажутся вамъ чудесными. Во всякой сказкѣ, хотя и волшебной, сокрыта мысль; поймите ее. Я желаю, чтобы мои рассказы позабавили васъ, заняли васъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и научили бы хорошему, заставили бы васъ понять, что безъ любви къ людямъ, безъ жалости въ сердцѣ, безъ участія къ ближнимъ нѣтъ на свѣтѣ ни душевнаго мира, ни спокойствія совѣсти, ни благополучія.

Версаль.
15 мая 1867 г.

Давно, очень давно тому, жилъ въ Гренадѣ старый умный еврей, котораго въ городѣ всѣ знали и всѣ боялись. Боялись его не потому, чтобы онъ дѣлалъ кому-либо зло или непріятности, а потому что онъ ни съ кѣмъ дружбы не водилъ, хлѣба-соли не дѣлилъ и жилъ отшельникомъ, не принимая никакого участія въ бѣдѣ сосѣда и знакомыхъ. Домикъ его стоялъ въ отдаленной улицѣ, окнами съ одной стороны въ садъ, а съ другой стороны во дворъ. Часто, далеко за полночь изъ оконъ виднѣлся огонекъ и два окна комнаты еврея были постоянно освѣщены. Иногда это освѣщеніе принимало какой-то страшный видъ. вмѣсто обыкновеннаго бѣловатаго свѣта свѣчей вспыхивалъ въ окнахъ красный отблескъ пламени или голубоватый отливъ, какого-то страннаго огня; иногда видно было, что внутри пылаетъ полмя, то разгорается, то потухаетъ; подумаешь пожаръ — а между тѣмъ пожара нѣтъ. На другой день всякій можетъ видѣть, что стоитъ себѣ домикъ въ саду, какъ стоялъ наканунѣ тихъ и пустыненъ.

Да и кому въ немъ двигаться, входить, выходить? живетъ въ немъ старый еврей, съ красавицей дочкой и ея старой престарой нянькой. Красавица дочка никогда за ворота не выходитъ, ни съ кѣмъ не знакома и гуляетъ въ своемъ тѣнистомъ саду. Иногда видаль ея садовникъ, приходившій работать въ саду и поливать рѣдкіе цвѣты, до которыхъ страстная охотница дочка еврея. По словамъ садовника, трудно было встрѣтить такую красавицу. Чернобровая, высокая, стройная, съ пунцовыми губками, на нее нельзя было не заглядѣться. Двѣ черныхъ густыхъ косы спускались съ плечей ея